

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДЬЯКОНОВА И. М., НЕРОНОВОЙ В. Д.,
СВЕНЦИЦКОЙ И. С.

ТОМ 3

Экономика и общественные отношения

Дальнейшее накопление научных знаний и практического опыта, длительные периоды политической стабильности, укрепление внутренних и внешних торговых связей способствовали расцвету экономики. В земледелии это выразилось в интенсификации производства и широком распространении таких сложных для выращивания культур, как рис, сахарный тростник, хлопок, пряности. Расширилось применение искусственного орошения, хотя оно по-прежнему не играло ведущей роли, поскольку Индия, за исключением северо-запада, обеспечена атмосферными осадками удовлетворительно или даже хорошо.

Ремесленная продукция становится известной далеко за пределами страны. Высоким мастерством обладали металлурги. Строители сооружали многоэтажные жилые дома, монастыри на сотни монахов. Имеется немало данных о мастерстве индийских ремесленников в ткачестве, изделиях из терракоты, резьбе по дереву и кости, парфюмерии и косметике. Особенно заметны качественные успехи в производстве предметов роскоши и религиозного культа.

Характер работы в рудниках, на строительстве крупных жилых и культовых зданий, строительстве крупных речных и морских судов или при изготовлении Делийской железной колонны весом 6,2 т и многотонных статуй требовал кооперирования большого числа работников в устойчивых производственных коллективах. Крупные мастерские были и в других отраслях, но производство было все же преимущественно мелким; чаще всего трудился сам хозяин с членами семьи и учениками.

Важным явлением рассматриваемого периода было резкое улучшение морского транспорта. Корабли, которые строили индийцы, способны были совершать путешествия с сотнями пассажиров и грузами в Египет, страны Юго-Восточной Азии, Китай. Учитывая, что условия навигации в Индийском океане значительно сложнее, чем в Средиземном море, следует признать, что в мореходном искусстве индийцы не уступали даже финикийцам и грекам.

Это обстоятельство наряду с общим ростом товарности производства способствовало заметному расширению внешней торговли. Ранее ее вели со Средней Азией и Парфией, а через них со странами Средиземноморья и

Китаем, в основном сушей, через города Таксилу, Пурушапуру и долину р. Кабул. Теперь же с улучшением морских транспортных средств и открытием периодичности муссонных ветров большое значение приобрело плавание прямо через океан. Основными предметами вывоза были пряности, благовония и лекарства, лаки, красители, рис, сахар, хлопок, драгоценные и полудрагоценные камни, ткани, железо и изделия из него, рабы. Ввозились драгоценные и цветные металлы, лошади, вино, гончарные и стеклянные изделия, рабы. Баланс внешней торговли (особенно с Римской империей) был для Индии активным: в Индии найдено множество античных монет, тогда как в странах Средиземноморья древнеиндийских не обнаружено вовсе.

Монетное обращение было обильным и разнообразным. Впервые золотые монеты появляются еще при Кушанах. В чеканке монет индийцы во многом следовали эллинистическим образцам; под их влиянием местные монеты приняли круглую форму, на них стали изображать царей, богов или их символы, наносить надписи.

В V—VI вв. наблюдается экономический спад. Резко уменьшается количество монет всех видов; даже серебряные встречаются редко, золотые же исчезают вовсе. Заметен явный упадок городов; так говорят очевидцы, подтверждается это и данными археологии. Все это вело к замедлению развития науки, литературы, искусств, отчетливо проявившемуся в раннее средневековье. Многое можно отнести за счет вторжения «белых» гуннов-эфталитов, однако последствия этого нашествия не могли сказываться в течение нескольких веков, тем более что, например, Южную Индию оно совсем не затронуло. Натурализация экономики была следствием общих исторических причин.

На протяжении всего периода поздней древности (I—V вв.) происходили важные изменения в общественно-экономических отношениях. Это касается прежде всего рабства и земельных отношений.

Во всех странах древности в период расцвета рабовладельческих отношений проблема рабства не занимала заметного места в общественной мысли. Рабство считалось естественным институтом, право господина на личность раба было безусловным и неограниченным. В период поздней древности в обществе обостряется интерес к институту рабства, его роли, значению и т. д. В законоведческой литературе Индии все чаще появляются предписания об ограничении произвола рабовладельцев. Делаются также попытки ограничить обращение в рабство свободных; так, только млечхам (варварам) не возбранялось продавать в рабство родственников, для членов же четырех варн такое деяние стало рассматриваться как наказуемое. Провозглашается как общий принцип, что член низшей варны не может иметь рабом члена высшей.

Знаменательно также, что если раньше отпуск раба на свободу был только проявлением доброй воли господина, то теперь и здесь государство пытается установить определенный порядок. За основной критерий берутся

обстоятельства порабощения. Считалось, что в отношении урожденного арья, а также продавшего себя (он считался самым презренным из рабов) хозяин может поступать по своему произволу; но остальных рабов он обязан был отпускать при соблюдении определенных условий — уплаты выкупа, уплаты долгов с процентами и др. Интерес к этому вопросу, несомненно, был вызван увеличением числа отпусков рабов на волю — явного признака начавшегося кризиса рабовладельческих отношений.

Однако изменения в общественных отношениях выражались не только в упадке прежних форм, но и в возникновении новых. Главным при этом было превращение свободных общинников в класс феодально-зависимых крестьян.

Практика пожалования деревень крупным государственным служащим существовала издавна. В условиях слабой развитости денежных отношений это было естественной формой вознаграждения за службу. Пожалованный отчуждал в свою пользу те налоговые поступления с деревни, на которые имело право государство, и это продолжалось до тех пор, пока он занимал соответствующую должность. Ни количество земли, ни число сельских жителей при этом никогда не упоминается. Никаких новых отношений собственности при этом не возникало, так же как и отношений личной зависимости. Другим видом пожалования было вечное и не связанное с несением службы; получателями его были выдающиеся своей ученостью брахманы, храмы и монастыри.

В рассматриваемый период мы обнаруживаем по дарственным грамотам, что дарения производились уже не только государством, но и частными лицами, причем дарились не только участки земли, но и те деревни, которые дарители сами когда-то получили в качестве пожалования; следовательно, они приобретают право распоряжаться ими. В дарственных грамотах начинает все чаще упоминаться освобождение от налогов, постоя, обязанности обслуживания царских курьеров. Несколько позже пожалования приобретают вид освобождения от обязательного исполнения трудовой повинности или закрепления права на разработку полезных ископаемых, на возможно обнаруженные сокровища и клады. Дарения имущественных прав в конце концов ставили крестьян в зависимость от получателя дарения. В дарственных грамотах начинают встречаться требования к крестьянам оказывать должное повиновение получателю дарения и призывы к последнему быть справедливым по отношению к крестьянам. Таким образом, появляются зачатки и политической власти крупных землевладельцев над территорией и ее населением.

Отмеченные выше новые явления можно с уверенностью считать показателями развивающихся феодальных отношений. Явственно прослеживается возникновение феодальной земельной собственности и превращение прежде свободных общинников в феодально-зависимое крестьянство. Но были и другие пути феодализации, сливавшиеся в общем

потоке. Так, в тех областях, где особенно сильными оставались пережитки первобытнообщинного строя (например, в Южной Индии), племенная знать превращалась в феодальную, расхищая племенной земельный фонд, ставя в зависимость от себя основную массу соплеменников, с использованием родовых связей подчинения. Одновременно во многих случаях происходила феодализация и самой общины. Общинная верхушка захватывала в свои руки органы управления, распоряжение земельным фондом; скупкой и изъятием за долги она сосредоточивала у себя большую часть пахотной земли, превращая основную массу общинников в неполноправных крестьян.

В рассматриваемый период еще больше увеличился разрыв между положением варн в действительности и тем, как оно описывалось в брахманской законоведческой литературе. Основным элементом в сословно-кастовой системе постепенно становятся касты-джати по некоторым признакам (замкнутость, наследственность, традиционность основных занятий, эндогамность) сходные с варнами, но и обладающие существенными отличиями.

В отдельности каждая джати (буквально «происхождение», т. е. объединение людей, принадлежность к которому определяется происхождением) не была общеиндийской, а охватывала относительно небольшую группу лиц, населявших ограниченный район. Это были люди, занятые в одной сфере хозяйственной деятельности, связанные общностью экономических и общественных интересов. Джати отличались от варн также наличием органов управления, системы взаимопомощи, общей кассы, пополняемой отчислениями членов джати, существованием многочисленных правил общения между членами джати (совместное проведение религиозных празднеств, участие в семейных торжествах и обрядах).

Джати, по-видимому, начали возникать в городах из союзов ремесленников и торговцев, неизбежно приобретающих характер замкнутых общин. Стали объединяться в джати музыканты, актеры, писцы. Затем элементы кастовой организации проникают и в деревню. Касты-джати возникли в основном в пределах варн вайшьев и шудр, но некоторые оказались вне системы варн и считались «неприкасаемыми», так как даже только прикосновение к членам такой касты оскверняло членов четырех варн (даже шудр) и требовало очистительных действий. неприкасаемость для некоторых категорий тружеников становилась пожизненной и даже наследственной.

Возникновение понятия «неприкасаемости» связано с примитивными магическими представлениями о табу и ритуальной нечистоте. С возникновением общественного неравенства представление о неприкасаемости стало часто использоваться верхушкой общества в своих интересах. Способными повлечь за собой нечистоту были объявлены некоторые преступления (например, убийство брахмана), нарушения сословно-кастовых предписаний, особенно касавшихся привилегий высших

варн, а также занятие некоторыми профессиями — мясников, кожевников, мусорщиков, похоронной прислуги, палачей и пр. Некоторые отсталые племена, включавшиеся в жизнь классового общества, становились в нем неприкасаемыми, если вынуждены были по-прежнему заниматься охотой, рыболовством, лесными промыслами.

Уделом неприкасаемых было не только занятие самыми низкооплачиваемыми и презираемыми работами, но и полная незащищенность перед законом. Они не были рабами, так как не были чьей-либо собственностью. Вместе с тем зависимость этих бесправных и постоянно унижаемых париев общества может считаться формой частичной рабской зависимости.